

**«Общественная позиция»
(проект «ДАТ» № 23 (60) от 9 июня 2010 г.**

ТЕМА

Итак, мы как будто остаемся без «лидера нации», которого нам рьяно хотела навязать кучка депутатов парламента и ловкие функционеры партии власти «Нур Отан».

Президент не подписал закон о самом себе. За этими перипетиями нам остается лишь гадать, кому же в действительности так позарез нужен был «Елбасы»?

НЕ НАДО ЗАНИМАТЬСЯ САМООБМАНОМ

Своими предположениями на этот счет и по другим волнующим все наше общество вопросам делится Тулеген Жукеев – известный политик, председатель попечительского совета Фонда Алтынбека Сарсенбаева. Кстати, надо отметить, что на заре независимости Тулеген Жукеев работал в команде Нурсултана Назарбаева, был его заместителем в Совете безопасности, вице-премьером правительства РК.

– Тулеген Тлекович, оправдалось ваше предположение, что Нурсултан Назарбаев может посрамить всех своих «облизывателей-клеветников», ближайшее окружение и ловким ходом опрокинуть ситуацию с лидером нации. Он одним ходом напрочь отсек все обвинения в непомерном тщеславии и тем самым вам лично дал суровую отповедь за подозрения. И как вам этот ответ в целом?

– Пока не все так однозначно, чтобы обществу бить в литавры и торжествовать. Юридически обязывающее решение, полностью нелегитимного, с точки зрения общественности парламента, не может считаться ничтожным по закону только на основании декларации Нурсултана Назарбаева. Это манипулятивная постанова, а не конкретное правовое действие в виде «вето». Длительная коллизия двусмысленности вокруг этой, как принято нынче выражаться, «ложной повестки дня» показывает всю меру бессодержательности и нравственной деградации верхушки режима, да и всего казахского политического класса. Человечество, в том числе и наша страна – явно не самая его значимая часть, как бы мы ни «надувались», стоят перед колоссальными вызовами во многом неведомого характера, мало кем сегодня у нас осознаваемыми. Мир в преддверии кардинальных геостратегических пертурбаций. Вполне реальными выглядят конфликты за территории, природные ресурсы, продовольствие, влияние. Многократно возрастают глобальные риски, а мы находимся как раз в ареале одной из этих больших конфликтных зон. Не видеть и не осознавать это – признак интеллектуальной неадекватности и исторической близорукости. И в это время «ничтоже сумнящся» вся эта невежественная и безответственная «братия» не находит ничего лучшего, чем заниматься такой позорной акцией, а потом раболепно принимать унижительный отказ. Тем не менее, «ружье-отказ», введенное единожды в пьесу, по велению «лучезарного» драматурга-режиссера выстрелит по прошествии некоторого времени, когда наступит час триумфа. Если Нурсултан Назарбаев всерьез считает подневольный ему управляющий класс не способным ни на что большее, чем использование его для озвучивания

самых одиозных инициатив и последующее «опускание», то неизбежно возникает вопрос, какое институциональное устройство мы имеем, насколько оно устойчиво и какова мера ответственности за это главного архитектора системы? Ведь абсолютно очевидно, что судьба страны и нации не может и, безусловно, не должна зависеть от одного фактора. Даже если «паче чаяния» признать оное субъектом исторического масштаба и действия.

Настоящая личность обязана это осознавать. Никому не дано право подвергать риску казахскую государственность, исходя из личных представлений и интересов. А посему следует реалистично взглянуть на окружающее себя пространство. Действительность радикально отличается от благостной картины собственных докладов и рапортов подчиненных. Царит тотальная коррупция, бесправие граждан, всевластие бюрократии и силовых органов, полное разложение судебной системы. Неосознание и непризнание всей глубины и опасности этих явлений представляет самую большую угрозу сегодняшнему обществу и будущему страны. При таком положении и действующих тенденциях ни одну серьезную экономическую программу реализовать не удастся. Не надо заниматься самообманом.

Необходимо выйти из созданного собственным воображением и конструктами нечистоплотных советчиков мира иллюзий и увидеть настоящую жизнь такой, какая она есть.

Мировой опыт только подтверждает, что никакая модель «харизматического авторитаризма популистского толка» в долгосрочной исторической перспективе не жизнеспособна.

– Вы по-прежнему нелицеприятно критикуете власть. Или это по инерции? Кажется, не все так просто обстоит и в оппозиционном лагере. Не стало ли слишком рьяное желание объединиться причиной того, что партийцы могут на этом пути потерять своих проверенных боевых соратников?

– Когда социально-экономическое положение, внутривластная ситуация неудовлетворительная, она естественным образом влияет на всех авторов общественной жизни. Партии тут не исключение.

Если говорить о фундаментальных факторах и долгосрочных запросах общества, то это, конечно, проблема единства и объединения оппозиционных партий на базе разделяемых всеми ценностей и общего видения перспектив развития. Это всегда должно быть ключевой составляющей стратегии действий настоящей оппозиции. О базовых принципах объединения я говорил много раз и не хочу повторяться.

Что касается тактики действий, то оппозиционные партии действуют в меру своего понимания ситуации и собственных мотивов поведения.

В прошлом году, отвечая на вопросы «прямой линии» интернет-газеты «Zonakz.net» я сказал, что Айдос Садыков (экс-руководитель Актобинского областного филиала партии «Азат» – **Ред.**) – человек идейный и борец. За прошедшее время произошло много событий, и наиважнейшее из них – это объединение двух партий: ОСДП и «Азат». Оно далось очень нелегко и тем бесценнее свершившееся. Идея широкого объединения в практическую плоскость была поставлена три с лишним года после наших (Ораза, Булата и моих) обсуждений. Впоследствии я сделал идейное и политическое обоснование такого объединения. Мы затратили много усилий, казалось, были подвижки, но, тем не менее, оно не состоялось.

Справедливости ради надо отдать должное вкладу Булата Абилова в состоявшееся объединение двух партий. Он неустанно вел сложные переговоры с Жармаханом Туякбаем. Компромисс дался тяжело. Ораз сосредоточился на

экономических исследованиях. Мне пришлось на время отодвинуть сроки реализации идеи построения партии социального либерализма. Так что многим из нас пришлось чем-то поступиться.

Настоящая оппозиционная деятельность сложна и многогранна, и приходится действовать в весьма неоднозначных обстоятельствах. В «Азате» мне с Булатом приходилось не раз дискутировать. Он считал, что политическая линия партии должна быть гибкой, я говорил об особой позиции «вменяемости» без необоснованных контактов с властью, которые возможны только в крайней необходимости преодоления какого-нибудь тяжелого кризиса. Как председатель партии, он стремился быть эффективным и успешным в глазах электората, многочисленных доброжелателей и спонсоров. В политике такое явление естественно, нельзя ходить десятилетиями без результатов, только сотрясая пространство речами, заявлениями и немногочисленными митингами на «задворках». Цель настоящей партии – приход к власти. Без такой четкой политической постановки деятельность бессмысленна. И подобная программная заданность, собственный опыт и такая вещь, как феномен персонального восприятия новых знаний и сложностей политического бытия, диктуют тактику действий.

Не берусь ручаться за всех, но о Булате скажу, тем более что речь идет о серьезной нравственной коллизии с моими соратниками по «Азату». Он проникателен, креативен и очень доброжелателен, а главное – человек со стержнем, который совесть свою никогда не заложит. Откровенно говоря, по жизни я стараюсь держаться подальше от слабых духом людей. Поэтому и Айдоса Садыкова, и других, кто апеллирует ко мне, прошу быть ответственными и смотреть в самую суть, глубинную подоплеку нелегких проблем и человеческой психологии. Как видно, и в новой объединенной партии окончательные решения по тому или иному вопросу принимаются очень даже не просто. И, тем не менее, надо двигаться вперед, преодолевать трудности и сплачивать свои ряды.

– В своем выступлении в «Айт-парке» вы отметили тезис-вопрос о существовании влиятельных этнических экономических группировок. Мы же считаем, что вы приуменьшаете их роль, может быть, в силу вашего жизненного опыта или либерального мировоззрения, которые не учитывают общественных настроений и взглядов.

– Ваша постановка вопроса, на мой взгляд, отражает одну, хотя и актуальную, но внешнюю, бросающуюся в глаза, сторону серьезнейшей проблемы. Работа послом в Южной Корее или либеральные воззрения не застилают мой взгляд на суть дела.

Кажется, я практически первым из действующих политиков ввел в общественный дискус обсуждение проблемы строительства государства-нации. Был даже такой казус, когда соратникам пришлось оправдываться за меня в северных областях за то, что говорю о формировании казахской политической нации. Когда я ратую за государство-нацию, казахскую гражданскую нацию, речь вовсе не идет о построении этнократического государства с привилегиями для титульной нации. Казахи в этом не нуждаются, мы абсолютно конкурентоспособный народ. Объективный анализ показывает, что казахи доминируют в политической, административной, социальной сферах и государственных органах.

Самая животрепещущая проблема, которая всерьез волнует многих – это судьба казахского языка и его будущее. Тут нет никакой вины других этносов, чьих-то злокозненных действий, кроме того, что руководящая верхушка, она ведь вся казахская, почти не пользуется государственным языком и не выказывает никакого желания исправить незавидное положение родной речи.

Теперь о конкретном вопросе. Корейцы трудолюбивый, упорный и талантливый народ. Они свою страну, Республику Корея, продвинули в постиндустриальную эпоху. Там одна из самых высокотехнологичных экономик, мощно развиваются научные исследования, на высоком уровне образование и медицина, самым настоящим образом стимулируется малый и средний бизнес. Они показывают хороший пример успешной модернизации. А если говорить о наших согражданах корейской национальности, то среди них полно замечательных людей. Ученые, педагоги, врачи, бизнесмены, просто честные труженики. Но, как говорится, «в семье не без исключений». «Дедушка», или среди высшего чиновничества «Ваке», стал легендарной с привкусом одиозности фигурой. Как демонстрирует прослушка, перед ним заискивают бывшие министр внутренних дел и председатель КНБ, прочие чиновники.

Проблема не только в грязном интриганстве и порочности чиновников из высшей бюрократии, которые, забыв о нуждах людей, ведут бесконечные войны друг с другом. Опасно то, что, пользуясь «близостью к телу», они натравливают президента страны на государственников и патриотов. Не такого ли рода науськивания привели к тому, что в большом структурообразующем бизнесе скоро не останется значимых представителей казахской нации? «Ваке», конечно, не одинок, он, скорее, тайный выразитель устремлений и лоббист «старой гвардии», которая, оказавшись неконкурентоспособной в открытом экономическом соревновании, прибегает к испытанным приемам подковерной грызни и наветов. Борьба эта непрекращающаяся, но периодически она обостряется до посадок, отстранений от кормушек, отъема бизнеса и даже «кровопусканий». Конечно, многие исторически обречены, но тревожит то, что жертв может оказаться много. Так что востребованность оппозиционной деятельности сегодня как никогда высока, поэтому всем нам и каждому в отдельности надо найти свое место в общем строю, и тогда успех не заставит себя ждать.

Шолпан ИСКАКОВА,
«D»